

В номере:

- 1** **Одиночество Каримова**
Олег Панфилов
- 2** **Патриотизм...**
Адилъ Джалилов
- 3** **На границе неспокойно**
Бакыт Ибраимов
- 4** **Безграничная степь**
Алина Велias
- 5** **Потерянное поколение**
Насиба Юсупова, Пайрав Чоршанбиев
- 7** **Почем «Манас»?**
Валентина Касымбекова
- 8** **Молчание — золото**
Довран Кияс

Одиночество Каримова

Олег Панфилов

С мая прошлого года у президента Каримова случился кризис — он оказался в положении изгоя после событий в Андижане, отворачив от себя даже тех, кто, несмотря на критику, пытался оказывать не только экономическую помощь, но и моральную. После сентября 2001 года, когда США начали операцию в Афганистане, у Каримова появился шанс стать не только полноправным членом антитеррористической коалиции, предоставив аэродромы для размещения военных подразделений НАТО, но и попытаться изменить внутреннюю политику.

У Каримова были все шансы быть принятым в демократическое сообщество и все наблюдатели с нетерпением ждали первые шаги узбекского президента: ну хотя бы легализовать уже существующие политические партии «Эрк» и «Бирлик», если вообще не провести либеральные реформы. Перестать давить на журналистов и позволить им создавать современную качественную прессу. Перестать хватать всех без разбору только по признаку желанья ходить в мечеть, тюрьмы и так переполнены. Ну, хоть что-то.

Каримов выбирал. Вначале своего пути во главе независимого Узбекистана он метался в поисках идеологии, выбирал между турецкой и китайской моделями, наконец, пришел к национальной идее в образе Амира Тимура, больше известного как создателя одной из тоталитарных империй средневековья, созданных силой оружия, крови и порабощения.

Амир Тимур, с благословения Каримова, стал национальным героем, покровителем наук и искусств, а дифирамбы, которые произносила с того времени придворная интеллигенция, были сравнимы с лестью товари-

Окончание читайте на стр. 4

ИТОГИ КОНКУРСА

Внимание! Начиная с этого номера, редакция приступает к постепенной «модернизации» журнала «Оазис». Так, например, теперь вы не увидите в журнале привычную рубрику «Хроника», так как по нашему мнению, она уже изжила себя. Вместо нее мы планируем размещать материалы наших представителей, которые бы касались политической или экономической ситуации в той или иной стране или в регионе в целом. Возможно, комментировать ситуацию в одной стране будет наш представитель из другой страны. Мы еще не знаем, во что это оформится окончательно, но надеемся, что результат только улучшит журнал.

Кроме этого, будет больше выходить разнообразных тематических номеров. Но и это еще не все — в той или иной степени, тематическим будет каждый номер. То есть в каждом выпуске будет «тема номера». Темой этого номера стали приграничные проблемы центрально-азиатских государств, так как их мы считаем «краеугольным камнем» во взаимоотношениях наших стран.

Все это, вкупе с остальными изменениями, мы надеемся, увеличит привлекательность «Оазиса», который не стоит на месте, а развивается вместе со временем.

Уважаемые читатели, в прошлом номере мы закончили конкурс на публикации статей по проблемам водных ресурсов Центральной Азии, который наш журнал провел совместно с организацией Глобальное Водное Партнерство — (Global Water Partnership, www.gwpforum.org/servlet/PSP).

Как мы и обещали, в этом номере мы объявляем победителей. Сразу приносим свои глубочайшие извинения тем авторам, работы которых по тем или иным (может быть, даже и несколько субъективным) причинам не были опубликованы на страницах нашего журнала. Дело не в том, что они были неинтересны. Нет, интересны были все работы. Просто многие материалы не попадали под наши стандарты, например, их объем в несколько раз превышал все допустимые размеры или их структура была такова, что требовала серьезной переработки.

Тем не менее, это не значит, что мы не собираемся далее сотрудничать с этими авторами. Если они подходят под наши возрастные критерии и у них сохраняется желание, то они могут передать свои тексты нашим представителям, которые есть во всех странах Центральной Азии. Далее представители сами будут определять актуальность мате-

риалов и в случае их положительного решения они их переработают и отправят в редакцию. Мы же с удовольствием их опубликуем. Водная проблема так и остается постоянной проблемой вне зависимости от нашего конкурса. Оплата, разумеется, гарантируется согласно нашего гонорарного фонда.

Однако вернемся к конкурсу. Всего в журнале было опубликовано шестнадцать работ. Лучшей признана статья в номере 7 (27) «Частная вода» **ЮСУПА КАМАЛОВА** из города Нукус, Узбекистан. Поздравляем Вас Юсуп! Вам присуждается первая премия в размере 250 долларов.

Также поощрительные призы в размере 100 долларов получают **Рамзия Юнусова** (Казахстан), статья «Соленое поле» в номере 3 (23), **Светлана Гафарова** (Кыргызстан), статья «H₂O бывает разной: чистой и грязной» в номере 5 (25), **Фаррух Ахроров** (Таджикистан), статья «Водный раздор» в номере 6 (26), **Умид Арман** (Афганистан), статья «Слово о Даштиджуме» в номере 8 (28) и **Валентина Касымбекова** (Таджикистан), статья «От жажды изнывая над рекой» в номере 9 (29).

Еще раз, от всей души поздравляем победителей!

Патриотизм — последнее убежище негодяев

Адил Джалылов

Или если переводить эту знаменитую фразу точнее, для негодяев последнее убежище — патриотизм. Смысл, конечно, меняется, но не сильно. Важнее другое. Любой критически настроенный человек, а профессиональный журналист, как правило, априори, считается не патриотом. По сути, это главный элемент атаки властей, особенно в авторитарных странах — почему ты не пишешь о стране хорошее, почему не поддерживаешь благие порывы властей? Ты что не патриот?

Это клеймо сопровождает наиболее принципиальных журналистов, применяя к традиционным стереотипам в отношении работников масс-медиа — «продажные», «гонимые за жареными фактами», «копаются в грязном белье» и пр.

Что поделаться... Издержки профессии.

Вот как оценить казахстанскому журналисту стремление Казахстана занять кресло председателя ОБСЕ в 2009 году? С одной стороны — что плохого в том, что крупнейшая страна в Центральной Азии, год от года наращивающая экономику и уровень жизни, хочет ненадолго возглавить организацию-оценщика демократии? Да еще не прямо сейчас, а аж через три года? Стремится же Турция в Европейский Союз несмотря ни на что... И время есть, чтобы подтянуть свои стандарты под международные, и стимул будет, и вообще, почему нет? Вступил же Казахстан в УЕФА, и теперь казахстанские футболисты играют с грандами.

Казалось бы, аргументов у журналистов в Казахстане поддержать порыв властей возглавить ОБСЕ достаточно. К тому же патриотично, да и в русле идеологическом, безопасном и комфортном. Но самое главное — Запад в последнее время буквально кормит СМИ информационными поводами на эту тему. То Голландия выскажет, что поддержит кандидатуру Казахстана, то США. А буквально на днях председатель французского Сената Кристиан Понселе сказал то же самое.

Запад нам поможет

Что это? Мотивация в стиле: вы главное развивайтесь, а за нами не заржавеет? Или плата за сговорчивость по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан? Или отговорки типа «конечно, конечно, мы уважаем ваше стремление, но потом посмотрим»? А может быть западным аналитикам усилилия государственных пиарщиков надеть розовые очки из цифр по росту ВВП в Казахстане, доходам на душу населения и иной макроэкономической гигантомании?

Выезжают ли те, кто делает обнадеживающие заявления в села, в пригородные районы, смотрят ли они другую ста-

тистику — по нарушениям выборного законодательства, по рекордно победным голосам за действующего президента, по осужденным, задержанным или убитым оппозиционерам, по коррупции, нарушениям медийного законодательства?

А, может быть, непатриотично напоминать об этом? Может быть, это выглядит политически субъективно? Да нет, вроде бы — баланс мнений — традиционный международный журналистский стандарт. С одной стороны — оптимистичная официальная статистика, с другой — любая другая, независимая, оппозиционная, внешняя.

Может быть, надежда в подарок от Запада — это как стимул к демократизации? И стоит поддержать это похлопывание по плечу — «да, мы сможем, в УЕФА же смогли вступить»?

Риторические вопросы

Но здесь есть масса «но». В европейском футболе, который является всего лишь игрой, видом спорта, Казахстан рядовой член, а в ОБСЕ он уже таковым является, НО хочет председательствовать. Получив этот статус, страна получит своего рода «демократическую индульгенцию» — что-то вроде «председателя вздумали поучать?».

Конечно, переоценивать роль председателя ОБСЕ не стоит, НО пока страны с «управляемой демократией», типа Казахстана, чувствуют ценность председательского кресла, Западу, видимо, стоит более рационально раздавать обещания.

Казахстан гипотетически может за три года прогрессировать в области соблюдения прав человека, выборных стандартов до международного уровня, но гипотезы — слишком эфемерный критерий.

Поддержка авансом со стороны западных стран — эталонов демократии — председательских амбиций Казахстана может попросту девальвировать статус ОБСЕ. А если после стольких обещаний ничего не получится, вызовет ли это волну энтузиазма? А если получится, и того хуже.

Что, например, скажут расчетливые западные идеологи, когда новоиспеченная страна-председатель вдруг одобрит действия одиозного в Европе Александра Лукашенко, согласится с методами Туркменбаши, признает Андижан рядовым событием? А если у себя устроит кровавую бойню в ранге страны — демократического рулевого?

Найди десять отличий

Патриотично ли, будучи казахстанцем, быть против того, чтобы заветное кресло досталось родной стране? Возможно, нет. Настолько же «непатриотич-

но» писать о трайбализме, коррупции, монополизме в области СМИ. Или говорить о том, что нефтяные доходы развращают страну, убивают на корню внутреннее производство, стимулируют инфляцию, повышают непрозрачность экономики, создают межклассовую пропасть.

«Непатриотично» рассуждать о том, что Астана — искусственный город, пропитанный дворцовой иерархичностью, и никогда не окупится. Что образование — основа основ любого государства — становится в Казахстане все хуже. Что Зимняя Олимпиада в Алматы — амбициозный PR-миф и, к тому же, абсолютно ненужное стране действие, под прикрытием которого можно манипулировать землей и недвижимостью.

«Непатриотично» даже подвергать сомнению, что оппозиционный политик вопреки здравому смыслу стреляется три раза. И что на убийство другого оппозиционера безобидный чиновник вдруг берет в банке кредит.

Граздо патриотичнее согласиться с заведующей детским садом, куда ходит твой ребенок, и которая обязывает воспитателей и родителей голосовать за того, «кого нужно».

И не стоит удивляться, когда трех-четырёхлетние детишки вдруг выдают зазубренную в детсаду фразу о том, кто является их президентом. Не стоит удивляться, потому что все нормально, все это явные «здоровые» признаки «счастливой» жизни в стране — будущем председателе ОБСЕ.

Как можно сомневаться в том, что Казахстан достоин этого поста? Ведь здесь каждый год происходит единственный на континенте Медиа-форум. Ну и что, что он больше напоминает дорожную отстраненную от реальности политологическую «оргию» самодовольных теоретиков?! Это же нормальный страновой PR, повышение узнаваемости. Ну и что, что на Медиа-Форуме практически нет казахстанских спикеров, особенно критические настроенных?! Да они сами не приходят.

Наверное, далеко от любви к родине и тезис об огромной скрытой угрозе языкового вопроса в Казахстане, подъема национал-патриотизма. Что эти факторы могут вызвать еще больший отток кадров, окончательный обвал науки и образования.

Наверное, все это абсолютно анти-казахстанские сентенции. Вредные и непатриотичные.

Апологеты власти найдут тысячи причин, чтобы обвинить критиков в отсутствии такого патриотизма. Но именно он является пресловутым «убежищем для негодяев» — комфортным и в лучшем случае бесполезным. ●

На кыргызско-узбекской границе неспокойно

Бакыт Ибраимов (Ош)

В связи с последними событиями в Ферганской долине временное перекрытие границ или ужесточение приграничного режима между Кыргызстаном и Узбекистаном создают дополнительные трудности для местного населения обеих государств. В результате этого возрастает конфликтный потенциал, отрицательно влияющий на государственные взаимоотношения соседствующих республик.

Кыргызско-узбекские приграничные противоречия чаще всего возникают в Баткенской и Ферганской областях. Это связано с тем, что на территории Кыргызстана находятся узбекские анклавы Сох и Шахимардан. Жителям приграничных районов по несколько раз в день приходится пересекать государственную границу. Например, чтобы попасть в село Пульгон Кадамжайского района, жители села Кыргыз-Кыштак в четырех местах пересекают территорию Узбекистана. И такие же трудности испытывает население узбекских анклавов, которые выезжают за его пределы.

Однако с началом весеннего периода участились случаи, когда в конфликтах на межгосударственном уровне фигурируют представители местных органов власти. После того, как узбекская сторона прекратила подачу природного газа соседям из-за неуплаты, кыргызские руководители на местах 13 апреля 2006 года закрыли пограничный пост «Газпром», ведущий в Северосохское газохранилище Узбекистана, расположенное в Бургандинском массиве Кадамжайского района Кыргызстана.

«Газ добывается на территории нашей страны, и не следовало его отключать, не поставив нас в известность. В ответ на это — нашим требованием теперь является оплата аренды земель узбекской стороной за последнее 10 лет, что составляет по нашим расчетам порядка 381 млн. сомов (около \$ 9,4 млн.), — заявил заместитель главы Кадамжайской районной госадминистрации Анвар Билалов.

После этого граждане Узбекистана, работающие на Северосохском газохранилище, были вынуждены проезжать на работу в обезд поста «Газпром», через Риштан. Через два дня, 15 апреля 2006 года глава Кутерминской сельской управы Кадамжайского района, граничащей с анклавом Шахимардан, Махмуд Токторов приехал в узбекистанский детский лагерь «Ок олтин». Его работникам он сообщил о необходимости освобождения прилегающей территории лагеря, заявляя, что эти земли будут раздаваться жителям его сельской управы. После приезда представителей узбекской стороны на встрече были обсуждены вопросы о правах собственности на данную территорию, которая составляет примерно 15 га.

Но по сведениям НПО «За международную толерантность» (Бишкек), споры о её принадлежности между Кыргызстаном и Узбекистаном продолжаются уже более 10 лет. По словам Токторова, представители узбекской стороны не смогли предоставить необходимые документы, подтверждающие право пользования данной территорией. В свою очередь, кыргызская сторона представила карту 1970 года, и при этом поставила условие предоставить соседям необходимые документы и оплатить земельный налог.

«Данная территория была представлена узбекской стороне во времена СССР в обмен на выполнение плана по шелку, — говорит 82-летний местный аксакал Абубакир Ташбаев. — Узбекская сторона, в свою очередь, тогда же в одностороннем порядке на этой территории построила детский лагерь, используя землю не по назначению».

Очередная напряженность между соседями возникла 5 мая 2006 года, когда на пограничном посту «Риштан», находящемся на границе Кадамжайского района с Узбекистаном, узбекистанские пограничники не пропустили через границу руководителей Баткенской области, что привело к закрытию границы кыргызской стороной. Губернатор Султан Айжигитов и его свита ехали на встречу к жителям села Кыргыз-Кыштак. После этого они были вынуждены на место назначения поехать по объездной дороге.

На встрече местные жители подняли вопрос о трудностях перехода через кыргызско-узбекскую границу, поскольку для того, чтобы проехать к районному центру, им приходится несколько раз пересекать территорию Узбекистана. Жители также жаловались на то, что за пересечение границы пограничники берут взятки. На происходящее Айжигитов отреагировал тем, что в тот же день приказал закрыть все пограничные посты с Узбекистаном в Баткенской области. Ответные меры последовали незамедлительно: пограничники узбекского пограничного поста «Вуадил» заявили о том, что они перекроют границу со своей стороны. В связи с этим, кыргызской стороной было принято решение открыть пограничный пост «Пульгон», который находится рядом с постом «Вуадил». На следующее утро, 6 мая 2006 года узбекские пограничники Сохского района пытались перекрыть движение на автодороге, соединяющей кыргызское село Таян с районным центром, где функционирует пограничный узбекский пост «Шархабад».

В тот день жители Кыргызстана выезжали на ярмарку, проходящую каждую неделю в Баткене. По этой причине на указанном посту в считанные минуты собралось около 50-60 кыргызских автомашин. Собравшиеся стали выражать недовольство. Кроме того, недовольство проявляли и узбекские граждане, проживающие в се-

лах Сариканда и Кызыл-Кыяк Сохского района. Увидев реакцию людей, узбекские пограничники открыли дорогу. Кыргызские пограничники по согласованию с руководством Баткенской области также открыли пограничный пост «Кайтмас», который находится на том же участке.

«Вина узбекской стороны заключается в невыполнении процедур, предусмотренных межправительственным Соглашением о взаимных поездках граждан от 2 июля 2000 года, согласно которому есть список официальных лиц, имеющих право на беспрепятственный проезд через границу, — говорит местный эксперт Сагын Маматов. — Но возможно это связано и с закрытием кыргызской стороной пограничного поста «Газпром» для автомашин Узбекистана».

Все вышеуказанные события, связанные с пограничными постами, показывают, что перекрытие границ по-прежнему остается одним из инструментов давления на сопредельную страну или ответных действий на такое давление. Вместе с тем подобные меры заметно теряют прежнюю эффективность как способ давления на сопредельную страну для обеих сторон в связи с растущим пониманием населения приграничных населенных пунктов того, что они мешают нормальной жизнедеятельности обеих сторон.

Как отмечают сотрудники баткенского филиала НПО «За международную толерантность», обе стороны широко применяют ужесточение приграничного режима по разным причинам. Возможно, в ближайшее время мотивами узбекской стороны для применения таких инструментов могут стать решение об ужесточении контроля за вывозом запрещенных товаров (хлопок, мазут, керосин, бензин, узбекская валюта). Или, например, необходимость обезопасить границы на случай общенациональных акций протеста в Кыргызстане, в качестве которых могут рассматриваться акции движения «За реформы», намеченные в Бишкеке на 27 мая 2006 года. В частности, во время событий 29 апреля 2006 года было отмечено, что Узбекистан усилил контроль на границе с Кыргызстаном.

Судя по тому, что правительство Кыргызстана одобряет ответные меры на ужесточение пограничного режима со стороны силовых структур Узбекистана, в дальнейшем любая попытка ужесточить пограничный режим с узбекской стороны с высокой долей вероятности будет встречать адекватную реакцию кыргызской стороны. Однако если такие меры будут приниматься в те дни, когда налицо высокий товарооборот и пассажирооборот на границе Баткенской области с Ферганской областью Узбекистана (праздники, еженедельные ярмарки, скотные рынки), то они могут спровоцировать насилие между местными жителями и пограничниками в данном регионе. ●

Безграничная степь

Таким эпитетом чаще всего награждают казахстанский ландшафт. Однако два с лишним миллиона квадратных километров площади страны, длинная сухопутная граница, новые-старые соседи по Центральной Азии, делимитация, демаркация и т.д. все это осложняет Казахстану пограничные задачи.

Алина Велиас (Алматы)

До сих пор рубежи страны являются достаточно прозрачными, что выливается в большой поток, в том числе транзитный, нелегальной миграции. Однако это далеко не единственная пограничная проблема.

Узбекистан. Вопрос размежевания и делимитации границ всегда был особенно проблемным для обоих государств. За период с 1991 года граница между республиками продвинулась на 60 километров вглубь Казахстана от официальной черты советской версии. И в настоящий момент ситуация на казахстанско-узбекской границе достаточно сложная, в том числе из-за большого объема приграничной торговли и контрабанды, старых привычек местных жителей, так и не привыкших к новым переделам территорий (в некоторых поселках граница проходит посреди этих поселков) и других факторов.

На фоне этого пограничники (в казахстанской прессе главные «антигерои» — узбекские, в Узбекистане, судя по всему, казахстанские), тоже, видимо, не освоившие стандарты приграничной культуры, чересчур нервно реагируют на безобидные нарушения рубежей, а порой нарушают их сами. Так, недавно на границе произошел инцидент, вызвавший бурю эмоций в Казахстане, дошедшей до парламента. По наиболее распространенной версии, казахстанец Бауыржан Ахметов был жестоко избит узбекскими пограничниками на территории Казахстана и вывезен в Узбекистан. Травмы Ахметова были очень серьезные. Народные избранники были настолько возмущены, что вызвали в парламент заместителя председателя КНБ, директора пограничной службы Болата Закиева. Общая тональность их выступлений выразилась во фразе: «Почему мы до сих пор находимся в состоянии мальчика для битья и позволяем так обращаться с собой?»

В ответ г-н Закиев настолько же емко обозначил суть проблемы казахстанской границы — перекрыть каждый метр границы нереально, но если увеличить численность пограничных войск, «мы просто превратимся в милитаризованное государство».

Кроме того, главный пограничник Казахстана буквально приоткрыл завесу над проблемой приграничных конфликтов, сообщив, что казахстанские хранители рубежей тоже применяют оружие. Так, по его данным, с 2002 года — начала охраны

границы с Узбекистаном — на ней было зафиксировано 9 случаев применения оружия со стороны узбекских пограничников, при этом было ранено 6 казахстанцев, один погиб. Со стороны пограничников Казахстана было 6 случаев применения оружия, ранено три гражданина Узбекистана, погиб один. Эта информация была довольно неожиданна для казахстанского общества, получающего, как оказалось, весьма субъективную информацию, в основном, о «беспределе» со стороны узбекских пограничников. Причем о приграничных конфликтах с другими странами в СМИ Казахстана вообще ничего не слышно. Между тем, по данным погранслужбы, инциденты есть и на границах с другими государствами: 23 случая применения оружия на границе с Россией, 8 случаев — с Кыргызстаном.

Впрочем, власти Казахстана остаются спокойными: по словам г-на Закиева, «факты применения оружия на границе — не система, но имеют место», и во всех случаях конфликты происходили во время пресечения контрабандной и другой противоправной деятельности на границе, и данные факты не отражают состояние межгосударственных отношений.

Действительно, несмотря на широкий резонанс приграничных катаклизмов, власти игнорируют их, предпочитая рассматривать их как мелкие, не влияющие на стратегию взаимоотношений и не омрачающие существования двух режимов. Хотя последний инцидент с Ахметовым дошел до уровня МИДов обеих стран. Хотя, возможно, для предотвращения эскалации обострения межстрановых отношений, это наиболее мудрая позиция. Однако она не решает проблемы приграничных микро-кризисов, не предотвращает их появления вновь и вновь.

Более того, последние действия властей обеих стран как будто провоцируют местных жителей к нарушению границ — запрет ввоза в Казахстан овощей и фруктов, ограничение импорта со стороны Узбекистана и др. Все это только усугубляет отношения между крупнейшими странами региона. И в очередной раз доказывает утопичность и неэффективность многочисленных региональных организаций типа ШОС, ЕврАзЭС и других.

Пожалуй, именно с Узбекистаном у Казахстана наиболее напряженная, конфликтная граница, что в целом отражает отношения на высшем уровне. С остальными сопредельными странами Казахстан соседствует довольно мирно.

Туркменистан. На границе с этой страной практически полное спокойствие. Здесь почти нет основных коммуникаций между ближайшим к границе областным центром Актау и городом Туркменбаши. Пустынная местность, фактически отсутствие автомобильных дорог, соответственно, мало и контактов между странами. Несколько лет назад туркменские крестьяне привозили в Актау сельхозпродукцию, но сейчас и это уже почти прекращено. Кроме того, Туркменистан сохраняет внешнюю стабильность, из-за чего миграционный поток оттуда практически не заметен.

Кыргызстан. Политическая и экономическая ситуация в Кыргызстане в последние годы не способствовала тому, чтобы приграничные конфликты носили обостренный характер. Такая ситуация сложилась, прежде всего, потому, что Кыргызстан сам заинтересован в появлении на своей территории платежеспособных жителей Казахстана. Начиная от туристов-экстрималов, идущих пешком на Иссык-Куль через горный перевал, и заканчивая семейными и уважаемыми туристами, подпитывающими туристскую индустрию Кыргызстана. Так что гораздо жестче граница охраняется как раз казахстанскими пограничниками, которые пытаются предупредить появление со стороны южной границы грузов и людей, представляющих угрозу национальной безопасности, нелегалов и т.д.

Однако общая ментальная близость двух народов, традиции, схожесть языка и другие факторы делают приграничные проблемы фактически незамеченными и действительно локальными.

Досым Сатпаев, политолог:

«Наиболее напряженная ситуация наблюдается, в первую очередь, на казахстанско-узбекской границе, несмотря на то, что процесс делимитации уже прошел (хотя процесс демаркации еще идет). Процесс демаркации затягивается не с казахстанской стороны, а с узбекской. Это, кстати, связано с нехваткой финансов. Кроме того, конечно, обстановка на границе напряжена из-за неадекватного поведения пограничных служб Узбекистана. Ну и второй момент — местное население, которое проживает в приграничных районах. Оно до сих пор не может привыкнуть к тому, что между нашими государствами уже проходит четкая граница, и использует контрабандные пути перехода, что еще более нагнетает обстановку.»

Потерянное поколение

**Насиба Юсупова (Душанбе)
Пайрав Чоршанбиев (Душанбе)**

В то время как многим развивающимся странам удается расширить доступ к образованию и повысить грамотность населения, Таджикистан все еще движется в обратную сторону. В настоящее время система образования Таджикистана испытывает серьезный финансовый кризис. Понижился социальный статус учителей, плохо оплачивается их труд. И поэтому во многих школах республики не хватает преподавателей по основным предметам. К тому же, коррупция снижает ценность выдаваемых аттестатов, а сложная экономическая ситуация заставляет родителей посылать детей на работу вместо школы.

Таджикистан унаследовал от СССР высокий уровень образования, и грамотность была почти всеобщая. Но в последнее десятилетие система распалась. Целый ряд нежелательных эксцессов происходит с учащимися, особенно из бедных семей. Растет число учащихся, не посещающих школу сугубо по экономическим причинам. По данным международных организаций, охват школьным образованием в Таджикистане сократился с почти 100% в 1990 году до 40% в 2006 году. Особенно это касается девочек, которые все реже получают образование.

Определения уровня посещаемости школ — трудная задача. Статистические данные по охвату образования неполные. Как отметил преподаватель одной из столичных школ, директора скрывают реальный уровень посещаемости, потому что это является показателем качества их работы, и они должны показать, что работают хорошо. По словам источника, во многих школах республики около 45% детей регулярно не посещают занятий.

Эксперты полагают, что существует большой, хотя и незарегистрированный, рост безграмотности. «Неграмотность в Таджикистане возросла, хотя официально это не зарегистрировано», — подчеркивает глава Душанбинского офиса детского фонда ООН (UNICEF) Юкио Мокуа.

Большинство детей не посещают школы, по причинам бедности и плохого качества образования. «Дети в сельской местности часто помогают родителям в подсобной работе на полях или же продают сельхозпродукты по обочинам дороги или на базарах. Девочки чаще всего оставляют школу после начальных классов», — говорит Садритдин Наимов, учитель средней школы из Хатлонской области. Городские же дети вынуждены работать на рынках, в магазинах и ресторанах, в общественном транспорте и даже на строительстве. Также встречаются

факты, когда ученики не посещают школу из-за нехватки одежды и обуви.

«Хотя среднее образование в Таджикистане официально является бесплатным, многие школы собирают плату в размере 10 сомони за ребенка в месяц (около \$3), так сказать для пополнения своих фондов. В дополнение к неформальной оплате, учащиеся должны покупать учебники и дарить учителям подарки и наличные деньги для получения высоких оценок», — говорит житель города Душанбе Амонullo Шафиев. Стоит сказать, что Амонullo имеет троих детей школьного возраста, и он, как и многие в Таджикистане, не могут позволить себе обучать детей в школе, потому что это для них дорого.

Из-за нехватки государственного финансирования образования родителям приходится брать на себя обязанности государства. Вопреки потребностям, доля расходов на образование в 2005 году, по данным Минобразования страны, составляли только 3,5% ВВП, а расходы госбюджета на образование в 2006 году составляют всего \$110 млн. Такой уровень расходов гораздо ниже, чем в развивающихся странах.

Это и объясняет парадокс школьной системы: вроде бы, образование официально объявлено бесплатным с целью сохранения иллюзии о высоких советских стандартах, а в действительности от родителей требуют пополнять школьные бюджеты. Сбор денег неофициально организуется директорами школ или учителями, обычно каждый месяц.

«Почти в каждой школе нашим управлением было установлено, что незаконным сбором денег занимаются все, начиная от рядового преподавателя и заканчивая руководителем школы. В некоторых школах установлена твердая мзда — 10 сомони (\$3) с каждого ученика каждый месяц в течение года», — говорит замначальник Управления по борьбе с коррупцией Генпрокуратуры Таджикистана Маризо Халифаев. По его словам, учителя берут с родителей деньги также за прием детей в школу: «В одних школах родителям приходится давать по 10 сомони (\$3), а в других уже по 20 сомони (\$3). Существуют также школы, где за прием детей в первый класс учителя берут по 100 сомони (\$30)».

Халифаев отметил, что в некоторых школах деньги с учеников собираются под предлогом ремонта: «Хотя для столичной школы №53, где, кстати, обучаются дети президента Эмомали Рахмонова, из госбюджета для ремонта было выделено 480 тыс. сомони (около \$150 тыс.), учителя все же собрали с учеников еще 260 тыс. сомони, якобы, для ремонта школы, которых потом использовали для удовлетворения собственных нужд».

Более того, в таджикских средних школах родителей всячески подталкиваются к тому, чтобы они дарили учителям подарки. Недостаточность основного финансирования настолько остра, что в некоторых школах даже детям приходится пополнять зарплату учителей: «Мы знаем, что компьютеры распределяются бесплатно, но учителя используют их для компьютерных игр, и берут с нас два сомони (\$0,8) за разрешение поиграть в школе во время урока по информатике», — говорят ученики одной из столичных школ.

Коррупция в средних школах скрывается также под маской репетиторства. По словам начальника Управления планирования и экономики Минобразования Махфират Азизовой, согласно Закону «Об образовании», обучение в общих средних школах государственных образовательных учреждений, наряду с бесплатным, может быть проведено по желанию родителей (лиц, их заменяющих) на основе двухстороннего договора за плату. «В настоящее время разработан полный перечень дополнительных платных образовательных услуг и пример расчета расценок на дополнительные платные услуги, оказываемые государственными образовательными учреждениями. Но, так как единых для всех школ расценок не существует, каждая школа должна разрабатывать свои расценки с учетом имеющейся материально-технической базы, педагогического потенциала и количеством дополнительных часов сверх школьной программы», — отметила Азизова.

Таким образом, в то время как некоторые учителя серьезно работают и делают все от них зависящее для того, чтобы улучшить знания своих учащихся, другие в это время просто берут деньги как замаскированную взятку.

«То, что образование должно быть платным, постепенно воспринимается таджикским обществом, но негативный побочный эффект состоит в том, что для многих учащихся, также как и для учителей, разница между платой за образование и получением взятки стала почти неразличимой», — продолжает Халифаев.

Не только ученики бросают учебу, но и учителя уходят из школ. Основная причина — низкий уровень заработной платы. «Этот уровень уже давно находится ниже черты прожиточного минимума», — считают специалисты. Именно сложившаяся ситуация, по их мнению, породила такое негативное явление как поборы в школах. Факты свидетельствуют о том, что большинство учительских семей находятся в тяжелой экономической ситуации. Основной контингент высококвалифицированных преподавателей находится на заработках в России.

Окончание читайте на стр. 6

Потерянное поколение

Окончание. Начало читайте на стр. 5

Казахстане и других странах ближнего зарубежья.

Многие не выдерживают и переходят на работу в другие отрасли. Мужчины в поисках лучшей работы уходят первыми. «Мужчины в Таджикистане в последние годы стараются не выбирать профессию учителя, так как знают, что не смогут прокормить свои семьи вследствие чего им будет стыдно, поскольку их не будут считать настоящими мужчинами», — объясняют будущие учителя из Таджикиского педагогического университета. И хотя профессия педагога не является престижной в Таджикистане, но некоторым все же приходится поступать в этот вуз, потому что здесь намного дешевле, по сравнению с другими вузами, можно получить образование и диплом.

Из-за нехватки учителей большинство классов переполнено. Один таджикский учитель прокомментировал ситуацию следующим образом: «Мои уроки длятся 45 минут, а в классе 40 учеников, так что на каждого приходится примерно минута».

Средняя месячная заработная плата школьных учителей в Таджикистане составляет примерно 65-69 сомони (\$21,6-\$23). В результате в школах много вакансий на эти должности. По данным Министерства образования, из расчета на 1,5 ставки на сегодняшний день в средних школах республики не хватает около 9 тыс. преподавателей.

«До недавних пор, учителя часто не являлись на работу. Однако, предоставление бесплатных школьных обедов для учащихся и продовольственное обеспечение учителей заметно повысило посещаемость», — говорит директор средней школы из Шугнанского района горно-бадахшанской автономной области. По словам источника, школы зависят от местных бюджетов, а зарплаты часто выплачиваются с задержкой на республиканском уровне. Поэтому местные власти не в состоянии решить проблему утечки кадров. «Для того, чтобы компенсировать нехватку учителей, школы, в основном, работают в две смены. Принимаются на работу для заполнения вакансий также люди без высшего образования», — говорит он.

Повышает отток учителей также относительно маленький пакет финансовых льгот (компенсация за коммунальные услуги в размере 12 сомони и 10% от средней ставки на приобретение книгоиздательской продукции и периодики).

По мнению директора одной из школ Гиссарского района, для работы в сельской местности и прибытия на места, учителям нужны льготы. «Обеспечение социальной защитой новых учителей, например на три года, чтобы они работали в трудных местах, поможет решить проблему нехватки учителей», — заключает он.

В последние годы власти всячески пытались провести переоценку учебных программ, перевести учебный процесс на местный язык, переписать учебники для отражения новой политической реальности. Видимо, правительство так увлеклось этими важными для себя задачами, что не хватило сил и средств для решения основных проблем, ставшими причинами нынешних неудач в системе образования. ●

Одиночество Каримова

Окончание. Начало читайте на стр. 1

щу Сталину, тоже отцу всех народов, включая физкультурников. Правда, изучая наследие Амира Тимура, ученые не могли не знать, что идеология средневековья никак не ложится на современные проблемы экономики и политики.

Еще Узбекистан Каримова очень хотел стать страной, которая бы диктовала условия соседям по Центральной Азии. Таких попыток было много: поддержка Дустума в его авантюрах в Афганистане, участие в гражданской войне в Таджикистане, газовый шантаж Кыргызстана. Только две страны оказались не «по зубам» Каримову — Туркменистан и Казахстан. Каримов долго сопротивлялся давлению Москвы, не допуская на свою территорию ни военных советников, ни вступая в какие-либо военно-политические блоки.

Геополитического центра из Ташкента не получилось. Мифическое экономическое благоденствие сопровождалось пропагандистской трескотней — по поводу открытия нефти в Ферганской долине, строительства корейского автозавода, рапортами о выполнении плана по сбору хлопка, нерентабельным авиастроением. Уровень жизни в Узбекистане, даже при

добыче и торговле газом, оказался ниже, чем в Кыргызстане. И ненамного выше, чем в Таджикистане и Туркменистане.

Метания между политическими моделями привели Узбекистан к неразрешимым экономическим проблемам — перенаселение Ферганской долины, коррупция на всех уровнях и жесткая система взаимоотношений между чиновниками и населением. Чтобы сделать свою идеологию единственно верной, в тюрьмы брошены десятки тысяч людей только за то, что они иначе думают о будущем Узбекистана.

Каримов остался один: оппозиция посажена, уничтожена или изгнана, население устало жить впроголодь, Запад шлет протесты по поводу засилья государственной пропаганды и многочисленных фактов нарушений прав человека. Даже опутав весь периметр Узбекистана колючей проволокой, Каримов не чувствует себя в безопасности, он продолжает жить советской действительностью, забывая, что мир изменился.

Теперь у президента Узбекистана новый «друг» — президент Путин. Кавычки кстати, поскольку вряд ли метания Каримова на этом прекратятся, если, конечно, он уже не выторговал главное условие —

пожизненное президентство и передача власти наследнику. Тогда можно оценить сближение с Кремлем как последний шаг, к которому Каримова толкали те, кто организовал баткентские события 1999 и 2000 годов, кто подсказал ему расстрелять Андижан в мае прошлого года.

Дружба Кремля и Дурмения (официальная резиденция президента Узбекистана) выстраивается по имперскому принципу — мы тебе защиту, в том числе и на международном уровне, а ты нам продаешь заводы, месторождения и стратегические объекты. И пока в общении Каримова и Путина будет преобладать тема сохранения власти, в Узбекистане не изменится ровно ничего, как не изменялась ситуация в Анголе, Никарагуа, Афганистане, Вьетнаме, Камбодже и других стран, где местные диктаторы и марионетки думали только о продлении своего политического долголетия с помощью Москвы.

Одиночество Каримова на этом не закончится. Кремль — в Москве, а Узбекистан живет своей тревожной жизнью, в которой нет ни малейшего повода для улучшения экономической и политической ситуации. ●

Почем «Манас»?

Алмаз Калет (Ош)

Ряд неправительственных организаций Кыргызстана требуют, чтобы правительства США и Кыргызстана четко определились со сроками пребывания авиабазы «Манас». В преддверии своего первого официального визита в Россию глава кыргызского государства сделал официальное заявление, в котором потребовал до 1 июня 2006 года закончить переговорный процесс о дальнейшем пребывании американских военных сил в стране. По мнению кыргызской стороны переговоры по данному вопросу затянулись аж на девять месяцев. В противном случае, официальный Бишкек оставляет за собой право в одностороннем порядке выйти из совместного соглашения, подписанного 4 декабря 2001 года.

До этого американскую военную авиабазу «Манас», если и вспоминали в Кыргызстане, то только в контексте экологических проблем или же в живописных репортажах с мусорной свалки авиабазы, за счет которой живет население окрестных населенных пунктов. Впервые, официально речь о закрытии американской военной авиабазы «Манас» под Бишкеком была поднята во время встречи на высшем уровне глав стран членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Астане в июле 2005 года. Открытый антиамериканский подтекст заявления ШОС, во многом был спровоцирован, прежде всего, позицией официального Пекина и активно поддержан Россией, Узбекистаном и Казахстаном. Официальный Бишкек оказался в сложной дипломатической ситуации. С одной стороны Вашингтон давит, а другой ШОС в лице Москвы и Пекина. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что встреча стран-членов ШОС в Астане, была первым выходом в политический свет нового президента Курманбека Бакиева после событий 24 марта. Вряд ли хотелось новому политическому руководству страны начинать свое правление с ультиматумов США или же портить отношения с соседями.

Именно после этого заявления стран-членов ШОС состоялся молниеносный визит госсекретаря США Кондолизы Райс в страны Центральной Азии, в том числе в Кыргызстан. Официальная власть Узбекистана потребовала в жесткой форме закрытия американской военной базы в Ханобаде, и надо было срочно спасать авиабазу «Манас» в Кыргызстане, чтобы ее не постигла такая же участь. До этого в Бишкек по той же причине приезжал и министр обороны США Дональд Рамсфельд. В итоге закулисных пе-

реговоров речь пошла не о закрытии авиабазы «Манас», а об увеличении арендной платы и сроках продления существования базы. В Вашингтоне не скрывали, что за лояльность Кыргызстан получит серьезную финансовую помощь. Американское правительство уже выразило готовность выделить Кыргызстану в 2007 году \$32 млн., что на \$8 млн. больше, чем в прошлом году.

В своем ежегодном докладе о борьбе с терроризмом Государственный департамент назвал Кыргызстан «искренним и надежным союзником в борьбе с терроризмом». В тоже самое время, Ричард Баучер, помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии ясно дал понять, что переговорный процесс должен завершиться положительно для всех. Проще говоря, о закрытии военной базы «Манас» не может быть и речи.

Финансовый вопрос вокруг авиабазы «Манас» чуть было не вылился в дипломатический скандал. В свое время в местной прессе промелькнуло сообщение, что ФБР располагает данными о счетах семьи бывшего президента Кыргызстана на территории США, среди прочих там фигурировала и авиабаза имени Ганси. Комментарии посла Кыргызстана в США Замиры Сыдыковой газете «Нью-Йорк Таймс» относительно финансовой ситуации вокруг американской базы вызвали раздражение кыргызского МИДа. В Бишкеке вынуждены были выступить с официальным заявлением, в котором говорится: «...что же касается поднимаемого Послом ... вопроса о необходимости финансирования компенсации со стороны США за предыдущие поставки авиатоплива, доходы от которых возможно не попадали в бюджет республики, то авиатопливо не входит в оборотное двусторонним соглашением понятие «инфраструктура аэропорта Манас» и соответственно представляет собой взаимоотношения сугубо между авиабазой и частными кыргызскими компаниями. В то же время, и по этому специфическому вопросу эксперты двух стран проводят сверку информации о выплатах американской стороной.

С учетом вышеизложенного мы считаем, и нашу позицию всецело разделяет Президент страны, что Посол Кыргызской Республики в Вашингтоне Сыдыкова, как официальный представитель нашего государства, не имела полномочий выступать с подобными комментариями американским газетам...». Под «частными компаниями» в своем комментарии американским СМИ госпожа посол имела в виду предприятия, имеющие отношение к семье бывшего президента страны.

При этом МИД КР подчеркивает, что руководство республики не имеет финансовых претензий к американской стороне за использование инфраструктуры аэропорта «Манас» в предыдущие годы. Официальным властям Америки не очень-то нравится то, что в коррупционном скандале вокруг экс-президента Аскара Акаева начали фигурировать и американские объекты, в частности авиабаза «Манас».

Надеясь на разговорчивость новых властей Кыргызстана, правительство США готово увеличить арендную плату чуть ли не в два раза. Согласно, некоторым данным с 2001 года (как была создана авиабаза «Манас») Соединенные Штаты ежегодно платили около \$40 млн. за эксплуатацию военной базы, а по данным местных СМИ в бюджет страны с 2001 года поступило всего \$8 млн.

24 января 2006 года послу США в Кыргызстане Мари Йованович была вручена официальная Нота с новыми условиями соглашения о дальнейшем пребывании в Кыргызстане американской военной базы. Так как работа экспертных комиссий двух стран еще продолжается, содержание новых условий соглашения по авиабазе «Манас» пока не обнародованы.

Еще, в конце 2005 года официальные кыргызские власти делали осторожные заявления относительно увеличения арендной платы, проверяя, как отреагируют на это в Вашингтоне. Тогда президент заявлял, что «существует необходимость пересмотреть условия соглашения между Кыргызстаном и США. Те расценки, которые существовали в 2001 году за размещение американской военной базы «Манас», нужно пересмотреть, чтобы экономика страны получила от этого дополнительные вливания». На что тот же Баучер заявил, что «Какова надлежащая цена использования авиабазы, каков надлежащий объем компенсации правительству — это предмет обсуждения, которое будет опираться на объективные критерии, а не на какую-то взятую с потолка цифру».

По мнению экс-спикера парламента Омурбека Текебаева, бюджет страны должен получить свыше \$12 млн. за «лояльность» к американской военной силе, расположенной под Бишкеком. Напоследок, внешнеполитическое ведомство Кыргызстана не преминуло заверить официальный Вашингтон, что Кыргызстан намерен и впредь продолжать вносить свой значительный вклад в процесс стабилизации ситуации в Афганистане, от которой во многом зависит обеспечение безопасности в Центрально-азиатском регионе. ○

Молчание — золото

Довран Кияс (Ашгабад)

На первый взгляд кажется странным, что население целой страны терпит унижения от своих же властей, но не проявляет при этом никаких эмоций и признаков недовольства. Бьют тревогу международные правозащитные организации, ООН и Европарламент принимают резолюции по поводу тотальных нарушений прав человека в стране, зарубежные СМИ шокируют своих читателей и зрителей безграничной и безрассудной властью туркменского диктатора. И только сами туркмены молчат...

Молчат, когда тысячами их увольняют с работы, оставляя на произвол судьбы, молчат, когда их тысячами лишают пенсий и пособий, т.е. практически лишают права на жизнь, молчат, когда из их детей делают зомби, которые ничего не знают, кроме любви к великому президенту и его Рухнаме.

Старшее поколение нынешних туркменстанцев знало только один способ защиты своих прав — жалоба в ЦК КПСС или, как говорили в народе, «в Москву». В советское время это было действительно. Местные чиновники и руководители различных организаций больше всего боялись комиссий из Москвы.

Переход от советского социализма к нынешней политической ситуации в Туркменистане произошел довольно быстро, даже для жизни одного поколения людей. Страна еще только готовится отметить 15-летие своей независимости. Причем из этих лет можно отнять половину — девяностые годы — когда население страны испытывало эйфорию от обретения государственности и независимости и, естественно, в ожидании лучшей жизни не критиковало власти. В то время население еще имело право высказываться, но вера в «светлое будущее», надежда на то, что власти смогут реализовать огромный потенциал нового государства (довольно высокообразованное население плюс природные богатства) привели к тому, что, промолчав тогда, граждане вообще потеряли «право голоса». Время ушло — гайки были закручены. И дальше молчать пришлось уже ради собственной безопасности.

Сейчас «Москвы» нет. Москва-то, конечно, есть, но ее меньше всего интересуют права жителей суверенного Туркменистана, пусть даже некоторые из них и являются гражданами России. Надежды жителей страны «Золотого века» на международные организации так же не оправдались, после ряда резолюций, ООН

предпочитает не муссировать больше тему Туркменистана. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что в решении проблем защиты прав отдельных туркменстанцев, заслуги международных организаций есть.

Но ситуацию в целом, т.е. решение проблемы массовых нарушений прав человека со стороны туркменских властей международные организации решить, конечно, не могут, да и не обязаны. Это должны делать сами жители страны, руководимые политической оппозицией. Но вот взаимоотношений населения с оппозицией, как-то не сложились. Т.е. население к ним не апеллирует. И не только потому, что вся туркменская оппозиция находится за пределами страны. Возможно, причина в том, что практически все лидеры оппозиции вышли не из народа, а из нынешней власти. И оппозиционерами они стали уже после отстранения их от власти, и после того, как они оказались за рубежами отечества. Близких связей с населением они не имели в бытность свою министрами, и тем более, не имеют ее сейчас. Это ни в коем случае не обвинение нынешней оппозиции. Пусть и с опозданием, но они поняли, какую власть они породили. И сейчас пытаются с ней бороться. Как умеют.

Неудачная попытка покушения на президента, имевшая место 25 ноября 2002 года, лишний раз продемонстрировала отсутствие связи оппозиционеров с населением. Исполнители акции, подобранные на скорую руку из тех, кто оказался под рукой, реально не могли выполнить поставленной задачи. Я с большим уважением отношусь к этим людям. С некоторыми из них мне довелось сидеть в следственном изоляторе Министерства Национальной Безопасности (МНБ), и я знаю, что все они вполне осознано шли на это, и понимали, чем рискуя. Тем не менее, их нельзя назвать командой. Многие из них даже не были знакомы друг с другом. И говорить о возможности привлечения ими, хотя бы небольшой части населения для организации акций неповиновения властям, было бы наивно.

С тех пор прошло уже три с лишним года, и те из оппозиционеров, кто избежал участи быть арестованным туркменскими спецслужбами, сейчас проживают в европейских странах. Но, проведя ряд встреч, ближе познакомившись друг с другом, они и сейчас не стали командой. Той командой, которую ждет безмолвствующее население Туркменистана. И ничего удивительного в этом нет. Собственно политическая оппозиция со-

седних Узбекистана, Таджикистана и Казахстана так же не едина. Причины конечно и в амбициях, и в различных политических взглядах. Правда, есть разделение и еще по одному критерию. Та часть представителей туркменской оппозиции, которые видимо в детстве не наигрались в докторов, продавцов, милиционеров и т.д. сейчас назначив друга министрами, хякими (главы регионов), парламентариями, с очень серьезным видом играют в «политику». Именно из-за этой «серьезности» их нельзя воспринимать как серьезную силу. Те же, кто не «понарошку», а реально успел побыть в шкуре министра, прекрасно понимают, что сейчас есть более серьезные дела, например, начать работу внутри страны, а не тратить время и нервы на создание какого-то там «правительства в изгнании».

В то же время, в некоторых своих шагах, «серьезная» оппозиция, мало, чем отличается от «детской». В частности принятое ими 1 мая обращение к туркменскому народу, наверное, лучше было бы вообще не публиковать. В нем не только нет никаких конкретных призывов и предложений к населению, но ему (народу) фактически предлагается самому «делать выводы». В частности, отвечая на вопрос «Немецкой волны»: — А что конкретно Союз демократических сил понимает под неподчинением Сапармурата Ниязова? Один из лидеров оппозиции отвечает: Не сотрудничать с режимом Ниязова, не оставаться молчаливыми при виде ежедневных преступлений режима... Несмотря ни на что, надо находить пути для этой борьбы.

Тому самому народу, который ждет, что оппозиция наконец-то объединится и принесет свободу Туркменистану, не предлагается никаких конкретных действий. Наоборот, туркменстанцам предлагается самим «находить пути для борьбы». Означает ли это, что нынешняя оппозиция признает этим свою некомпетентность и просит народ «родить» новую оппозицию или это элементарная небрежность в подготовке обращения (которая, кстати, тоже не лучшим образом характеризует лидеров оппозиции), не совсем понятно. Зато понятно, что туркменстанцам и дальше придется молчать, потому что оппозиция еще не созрела до «Москвы», куда можно было бы писать жалобу.

А молчание народа — это действительно золото для туркменского диктатора, то самое золото, из которого сколочен «Золотой век». ●